

Глава 14: Бесстыжая Цунаде.

*Коноха,

Ночь,*

Наваки тренировался на улице шесть часов, прежде чем наконец вернулся домой. Был еще ранний вечер, но Мито и Цунаде уже не отходили от своего маленького любимца.

Клан был большим, и у мальчика было обширное пространство для тренировок. Поэтому не было смысла оставаться на улице после наступления темноты и заставлять семью волноваться.

Особенно много забот было у Мито. Переживания за внука снова привели бы к чрезмерному стрессу.

'Этот парень Дай сказал, что завтра будет тренироваться в том же месте. Мне определенно стоит наладить с ним дружеские отношения...' Вспомнив, что сказал Майто Дай после первых трех часов тренировок на свежем воздухе, Наваки улыбнулся.

Дай был не только хорошим человеком, но и мог помочь ему в тренировках. Поскольку он тоже был Генином, то редко покидал деревню.

Молодой Сенджу уже приближался к своему району клана, когда услышал сзади оклик:

— Наваки!

— Мм? — Повернувшись на зов, Наваки вдруг увидел человека с длинными белыми волосами и родинкой на носу. Сразу узнав его, но притворившись незнакомым, Наваки спросил — Кто вы, господин?

— Хаха, это ты, Наваки? Я давно тебя не видел, ты так вырос! — Джирайя подошел к мальчику и похлопал его по плечам, смеясь.

— Простите, господин, но разве мы знакомы? Мне кажется, вы ошиблись... — Наваки ответил с мрачным лицом. Как этот парень мог быть таким бесстыдным?

— Что? — Джирайя выглядел немного встревоженным. Почесав щеку, он сказал, немного смущаясь: — Ты меня не помнишь? Это я, большой брат Джирайя. Ты катался у меня на спине, когда был таким маленьким.

В конце своей фразы незрелый жабий мудрец поднял одну ладонь над уровнем земли. Пытаясь показать, насколько мал был Наваки.

Заметив показанный рост, лицо Наваки потемнело. Неужели этот парень просил его вспомнить свой рост? Очевидно, это было невозможно.

Джирайя не прекращал глупости.

Когда он начал показывать на свое лицо, используя доисторический язык жестов, чтобы предложить Наваки вспомнить, тот сказал:

— Простите, у меня плохая память, господин Джирайя. Но чем я могу вам помочь?

— Ты даже не назовешь меня старшим братом? — Джирайе стало неловко.

Джирайя рассмеялся. Затем, став немного серьезнее, он сказал:

— Парень, не нужно быть таким серьезным, я просто проходил мимо. Может, пойдем и встретимся с твоей сестрой вместе?

"Этот парень хочет использовать меня, чтобы увидеть Цунаде? Теперь все понятно." Поняв ситуацию, Наваки внутренне усмехнулся.

Он не был коварным, и не стал бы помогать парням охотиться за его сестрой.

Хоть Джирайя и был богат и могущественен, но как он мог продать Цунаде?

— Моя сестра сказала мне не ходить с незнакомцами... — холодно ответил Наваки и направился к входу в район Сенджу. Если Джирайя упрямо последует за ним, а потом получит удар от своей возлюбленной, это будет не его дело.

— Эй! Наваки, черт возьми! Подожди меня! — Оставшись позади, одновременно неожиданный и запаниковавший, позвал его Джирайя.

..

*Несколько минут спустя,

Клан Сенджу,*

Наконец, оказавшись внутри своего дома, Наваки прошел по деревянному мостику и искусственному пруду. Бросив взгляд за спину, он вздохнул.

Видимо, у того парня не хватило духу проследить за ним так далеко.

Войдя в гостиную, Наваки громко крикнул:

— Я дома!

Он снимал обувь, когда услышал шаги. Мито, которая шла, пересекая коридор, и поприветствовала его.

— Ай! Больно, бабушка!

То, что мальчик увидел дальше, повергло его в оцепенение. Сначала он услышал мучительный зов. Затем он увидел, как Мито тащит Цунаде за ухо и с мрачным лицом добирается до гостиной.

Он сглотнул, его бабушка приказала: — Иди ко мне в комнату. Сейчас же. — Сразу же после этого она ушла с его сестрой.

Несколько секунд спустя,

"Черт!"

После шока Наваки вдруг понял, что произошло.

Он должен был бы поблагодарить своего непутевого брата, если бы больше не был фаворитом!

Эта девушка была слишком искусна в создании проблем!

Направляясь к покоям бабушки, Наваки в сердцах выругался. Он знал, что случится что-то плохое, когда эта девчонка решила посчитать купюры в гостиной сегодня утром.

..

*В то же самое время,

Где-то в Конохе,*

В то время как у Наваки свистело в ушах от криков Мито,

Нагиса ужинала в доме Морино со своей семьей. Атмосфера в комнате стала жутко тихой после того, как ее старшая сестра что-то объявила.

— Опять пришла? — Морино Тецу посмотрел на свою старшую дочь, совершенно ошарашенный.

— Папа, мама, простите меня! Это был несчастный случай! — Морино Нацуки с грохотом упала на колени. Ее голова и руки касались пола, пока она извинялась.

— О, пожалуйста, скажите мне, что это сон... Мне нужно немного воздуха... — Услышав новости, мама Нагисы испытала приступ паники.

Ее младшая дочь помогала ей сохранять равновесие, когда ее муж хлопнул по столу и воскликнул:

— Ты беременна?! Что сказал ультразвук?!

— Папа! Прости! Это действительно был несчастный случай, не сердись, пожалуйста! — Сказала старшая дочь мужчины, трясась от страха.

— Перестань извиняться, черт возьми! Я спрашиваю тебя, мальчик это или девочка?! — спросил ее отец.

Услышав его, Нагиса и жена мужчины чуть не остолбенели. Глядя на своего мужа широко раскрытыми глазами, взрослая женщина вдруг пришла в себя.

— Что?! — Не уверенная, что она правильно его услышала, Морино Нацуки подняла лицо в оцепенении.

В клане Ширануи в этот момент происходило нечто похожее, но не столь хаотичное,

Держа на руках своего новорожденного племянника, Ширануи Кохари посмотрела на него и сказала брату и невестке:

— Он такой очаровательный... Посмотри, как он двигает ножками, старший брат! Хаха, вы уже выбрали имя? Как вы его назовете?

Женщина, родившая несколько часов назад, не заставила себя долго ждать:

— Думаю, Генма звучит неплохо. Ширануи Генма, что скажешь, дорогой?

..

*Несколько минут спустя,

В клане Сенджу,*

Наваки сидел один в своей комнате. До завтрашнего дня он был под домашним арестом.

Три его теневого клона тренировались в глубине леса, пока он трогал свой маленький зад. Было больно.

Его бабушка не была так сильно, но чувствовалось, что она использовала Хаки, чтобы нанести стойкий ущерб.

И это был лишь физический ущерб; эмоциональный был гораздо сильнее.

Благодаря тому, что его сестра жила безрассудно, Наваки больше не мог использовать эту стратегию, чтобы идти и играть в азартные игры.

— Это то, что они называют жесткой любовью? Что-то я не припомню, чтобы она была Цуну по заднице... — слегка пожаловался Наваки, вспоминая свою бабушку. Его статус маленького любимчика не мог спасти его от сегодняшней порки по заднице.

— Ах, она была ту девочку по голове... Может, поэтому она выросла такой тупой. — размышлял Наваки. Интуиция и решения этой девушки могли считаться первоклассными только в больнице или на поле боя.

— Наваки, ты здесь? — Кто-то неожиданно постучал в его дверь и спросил мягким тоном.

— Входи, — голос был слишком прост, чтобы его нельзя было узнать. Его лицо было немного смешным и мрачным одновременно. Как бы он ни пытался жаловаться, он не мог ненавидеть эту глупую сестренку.

Цунаде неловко вошла и села.

Наваки молчал, глядя себе в душу, когда не выдержав тишины, она спросила:

— Больно?

— Не очень. — ответил он. — А тебе?

— Я уже привыкла. — Цунаде коснулась своей головы и ответила.

— Хорошо для тебя. Пожалуйста, не впутывай меня в следующий раз. — Наваки покачал головой.

— Что значит, в следующий раз? — Цунаде была в замешательстве. — Ты, ты планируешь снова играть со мной в азартные игры? — спросила она потрясенно.

Это действительно был ее младший брат? Когда он стал таким смелым?

— Нет. Как я могу быть таким упорным? Ты видела бабушку сегодня вечером? — Наваки отшутился.

— Что ты имеешь в виду? — снова спросила Цунаде.

— Что ты нарушитель спокойствия. Разве ты не устраивала беспорядки повсюду в городе? — улыбнулся Наваки.

— Где ты это услышал? — Цунаде нахмурилась. У нее не было такого выражения настроения, чтобы задушить брата сегодня, даже если бы она этого хотела.

— Сегодня я встретил Дая и Сакумо. — сказал Наваки. — Я слышал, как ты продавала буддийские писания сироте, который не может практиковать Ниндзюцу и Гендзюцу. Сестренка, неужели твоя зависимость так сильна? Как ты можешь быть такой бесстыжей?

— Это... — Рот Цунаде шевельнулся, планируя защитить свою репутацию.

Но Наваки не хотел сегодня слушать глупости. Закрыв ей рот ладонью, он заговорил, как заправский разбойник:

— Старшая сестренка, я делаю это не для того, чтобы обвинить тебя. Но когда ты делаешь плохие вещи, карма настигает тебя. Если ты хочешь, чтобы я продолжал помогать тебе, ты тоже должна помогать мне.

— Мм? — Цунаде освободилась и спросила, — Ты, малыш, когда ты научился вести дела? Что тебе нужно?

— Мне много не надо. Просто передай дзюцу Мультитеневого клонов... Этого должно быть достаточно, чтобы в будущем прикрывать для тебя солнце и дождь, — Наваки впервые за время своего переселения был бесстыден. Его лицо выглядело ужасно бесстрастным, но сердце было взволновано.

Хотя он еще не достиг чакры уровня Каге, однажды он это сделает. И он был не настолько иррационален, чтобы ждать какого-то дня, чтобы попытаться найти технику, которая ему понадобится.

Что если в Конохе вдруг произойдет несчастный случай? Никто не гарантировал, что в каноне все произойдет именно так, как произошло.

Поскольку Наваки смог заполучить дзюцу раньше, сдерживать свои аппетиты не имело смысла, по его мнению.

<http://tl.rulate.ru/book/75442/2263914>